

Подошёл школьный врач, и все занялись тем, чтобы отнести раненого ребёнка вниз с горы. Учитель Ван не успела ничего сказать, как её вызвал к себе завуч и отругал. Сяосяо, уходя, хотела дотронуться до Шэнь Чэна, со слезами на глазах:

— Спасибо, Шэнь Чэн, прости меня... Ты можешь меня простить?

Шэнь Чэн слегка отстранился, не давая ей прикоснуться.

Учителя не было рядом, и другие дети подошли.

Они не выступили сразу, и теперь их мучила совесть. Это были всего лишь подростки, не такие уж плохие. Они окружили Шэнь Чэна, наперебой говоря:

— Староста.

— Ты только что был так крут, когда вытащил это стекло, я даже испугался.

— Шэнь Чэн, ты так ловко перевязал, ты учился этому?

— Староста, ты ещё злишься?

Шэнь Чэн, окружённый со всех сторон, почувствовал странное чувство беспомощности. Его обычно холодное лицо слегка дрогнуло, и он почти резко ответил:

— Нет.

Дети улыбнулись.

Им показалось, что Шэнь Чэн не такой уж странный. Он был хорошим человеком: умным и справедливым. Почему они раньше этого не замечали?

Недалеко пухлый мальчик заметил, что Шэнь Чэн напряжён, и подбежал, чтобы помочь:

— Эй, староста, ты ещё не помыл руки. Я принесу тебе бутылку воды, чтобы ты помыл!

Следы крови, оставшиеся после перевязки, извивались на его длинных пальцах, создавая пугающе красивую картину.

Шэнь Чэн поднял на него взгляд, уже не такой холодный, как обычно:

— Принести бутылку воды?

Пухлый мальчик уверенно ответил:

— Да.

Шэнь Чэн взглянул на ручей рядом и слегка приподнял бровь:

— А здесь разве не полно воды?

Цзянь Шиу на мгновение задумался, прежде чем понять.

Окружающие ученики рассмеялись, наблюдая за его растерянным выражением лица. Среди смеха все неприятности мгновенно исчезли. Цзянь Шиу слегка повернул голову и с удивлением заметил, что уголок губ Шэнь Чэна тоже приподнялся в улыбке.

Это был первый раз, когда он увидел, как Шэнь Чэн улыбается ему.

Его красивое лицо с лёгкой улыбкой, острые глаза слегка прищурены, а в глубине тёмных глаз светилась лёгкая радость. Полуденное солнце освещало его, словно уголок вечного льда растаял, создавая потрясающе красивую картину.

Мир будто замер в этот момент, настолько тихо, что можно было услышать биение сердца.

Необъяснимо пухлый мальчик постепенно покраснел.

Все подошли к Шэнь Чэну, окружив его смехом и радостью. Цзи Бэйчуань остался в стороне. Никто не винил его за то, что он первым зашёл в воду, но и никто не подошёл к нему. В этот момент Шэнь Чэн был героем для всех, а он сам казался чем-то вроде вируса, которого все боялись.

— Эй.

Кто-то похлопал Цзянь Шиу по плечу. Он обернулся и увидел Обезьяну.

Обезьяна взглянул на Шэнь Чэна, который мыл руки неподалёку, и сказал Цзянь Шиу:

— Смотри, я нашёл карточку старосты для восхождения.

Эта карточка отличалась тем, что на ней были указаны последние цифры паспорта ученика для идентификации.

Цзянь Шиу взглянул:

— Через два дня у него день рождения?!

Обезьяна подмигнул:

— Да, это важная новость, правда?

Цзянь Шиу заметил, что учитель подходит, и поспешил вернуть карточку Шэнь Чэну, тихо сказав Обезьяне:

— Мы обсудим это вечером.

Вскоре подошла учитель Ван.

Её лицо выражало смущение:

— На этот раз ладно. Постойте, продолжим путь.

Все были удивлены, что всё так легко обошлось, и с облегчением вздохнули. Многие были рады, что выступили вперёд, иначе слова Цзянь Шиу о совести не дали бы им покоя.

Вечером

Ученики поднялись на половину горы, разбили палатки и готовились ко сну. Цзянь Шиу сидел в своей палатке, когда снаружи раздался голос. Он открыл молнию и увидел лицо Обезьяны:

— Я пришёл обсудить.

Цзянь Шиу хотел позвать его внутрь, но Обезьяна указал на улицу:

— Эм, дело в том, что я не один.

Снаружи стояло много людей, около двадцати-тридцати человек, собравшихся вместе.

Цзянь Шиу широко открыл глаза:

— Что это?

Обезьяна слегка кашлянул:

— Ты знаешь, я, эм, случайно проболтался. Они все сами пришли, что я мог сделать?

— ...

Цзянь Шиу спросил:

— С таким размахом, неужели Шэнь Чэн уже знает?

— Нет, нет, только мы.

— Не волнуйся, мы понимаем.

— Я ручаюсь головой, он не знает.

Цзянь Шиу увидел, что все были полны энтузиазма, и не стал их разочаровывать:

— Ладно.

Все радостно закричали.

Обезьяна сказал:

— Раз все хотят участвовать, то нужно арендовать зал в отеле. Мой отец владеет отелем, я позабочусь об этом.

Другие тоже начали предлагать:

— Я и Сяосяо займёмся украшением комнаты.

— Нам нужно что-то весёлое, может, подготовим несколько номеров?

— Это я и культорг организуем.

— Давайте скинемся на большой торт...

В тесной палатке все собрались в круг. Всего неделю назад они боялись Шэнь Чэна и держались от него подальше. А теперь они сидели вместе, планируя его день рождения.

В прошлой жизни Цзянь Шиу узнал, что Шэнь Чэн никогда не праздновал свой день рождения. Никто не помнил, никто не праздновал. В школе он всегда был одинок, а в обществе его боялись. Сначала Цзянь Шиу подумал, не слишком ли они самоуверенны. Шэнь Чэн был замкнутым и холодным, он не любил общаться с людьми.

Но...

Сегодня у ручья Шэнь Чэн мог бы не помогать девочке, но он это сделал.

Обезьяна спросил Цзянь Шиу:

— Эй, как тебе такая идея?

Цзянь Шиу очнулся от воспоминаний, немного помолчал, а затем улыбнулся:

— Хорошо.

Возможно, он действительно не понимал Шэнь Чэна.

На этот раз они рискнут. Всё равно ничего не потеряют.

...

Через час.

Все ученики разошлись спать. Обезьяна и Цзянь Шиу пошли в отведённое место для умывания. Обезьяна спросил:

— Что ты носишь с собой, что тебя не кусают насекомые?

Цзянь Шиу честно достал кисет:

— Это сделала моя мама, чтобы отпугивать насекомых. Она сказала, что в горах много комаров, а я толстенький, так что меня больше кусают.

Обезьяна обрадовался:

— У тебя в кармане ещё один есть, дай мне!

Цзянь Шиу уклонился от его руки и тихо сказал:

— Это для Шэнь Чэна. Ты сегодня будешь со мной в палатке, мы можем пользоваться одним.

Перед походом Чжэнь Мэйли строго наказала ему отдать один Шэнь Чэну, так как ночью в горах много комаров. Но из-за того, что Обезьяна и другие задержали его, обсуждая день рождения, он не успел передать. Не знал, спит ли Шэнь Чэн.

Обезьяна спросил:

— Почему ты ещё не отдал?

— ...

Он подумал: «Потому что днём не нашёл подходящего повода».

Он решил, что в этой жизни не будет связываться с главным героем. Статист должен знать своё место.

Если бы он сам предложил Шэнь Чэну кисет, днём было бы много свидетелей, и он боялся, что это вызовет подозрения.

Сейчас ночь, темно и тихо, самое время.

Увидев палатку Шэнь Чэна неподалёку, Цзянь Шиу радостно сказал Обезьяне:

— Подожди здесь, я сейчас вернусь.

Обезьяна махнул рукой:

— Иди быстрее.

Палатка Шэнь Чэна стояла у скалы. Цзянь Шиу подошёл мелкими шагами и позвал:

— Староста, ты здесь?

На горе было прохладно, и пухлый мальчик, только что умывшись, потирал руки, чтобы согреться.

Палатка слегка открылась, и показалось красивое лицо Шэнь Чэна. Он нахмурился:

— Что ты здесь делаешь?

Цзянь Шиу достал ароматическое саше:

— Держи.

Шэнь Чэн поднял взгляд:

— Что это?

Цзянь Шиу ответил:

— Отпугивает насекомых. Твоя палатка ближе к лесу, это пригодится.

Свет снаружи палатки был тусклым. Маленькое саше, которое он всё время носил с собой, слегка помялось. Цзянь Шиу стоял под оранжевым светом, его пухлое лицо было серьёзным, а глаза ярко светились, когда он смотрел на Шэнь Чэна, словно умоляя.

В сердце Шэнь Чэна что-то дрогнуло:

— Для меня?

Он знал, что Цзянь Шиу симпатизирует ему, но впервые почувствовал лёгкую радость и удовольствие от того, что ему что-то подарили. Это чувство было незнакомым, но не неприятным.

Цзянь Шиу кивнул:

— Для тебя!